

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Е.А. Бородин

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗУМНОГО ПОДХОДА К МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И РОЛЬ РАЗУМА В МИРОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению роли разума в современных политических процессах, мировой политике и внешней политике наций-государств. Предпринята попытка уточнить базовые понятия, связанные с термином «разум», и показать, как именно воспринимается фактор разума участниками политического процесса и политических отношений. Установлено, что разум – структура довольно сложная. В политической и общественной деятельности человека он может проявляться на различных уровнях как индивидуальный, коллективный и распределенный. А также в некоем комплексном выражении. Появление сетевых структур организации современного общества порождает новые формы существования разума, такие, например, как – сетевые, которые, соответствующим образом, сказываются на критериях разумности и в оценках разумности той или иной внешнеполитической стратегии или политического курса. В результате становится понятно, что, говоря о разумной политике, мы часто имеем в виду совершенно различные основания и критерии соответствия разумности. Более того, в различных культурах существуют свои представления о разуме и разумности политической деятельности, которые основываются на традициях и общественных ценностях. Вместе с тем, ноосферное учение В.И. Вернадского позволяет синтезировать различные представления о разуме и его роли в политике в единую парадигму, связующим раствором которой выступает современная идеология ноовитизма.

Ключевые слова: управление, политика, разум, ноовитизм, ноосфера, Вернадский, государство, интересы, ценности, безопасность.

В современном мире, переживающем глубокий системный кризис, все чаще обращают внимание на то, что политика современных наций-государств выходит за разумные пределы, то есть не всегда соответствует тем очевидным доводам, которые диктует человеческий разум. Это не означает, что в наше время наблюдается острый дефицит разумных людей, или то, что разум сегодня окончательно вышел из моды. И того, и другого в современной политике достаточно, но сами процессы трансформации современного мира, сопровождающиеся разрушением прежних устоев, ведут к тому, что разумный подход к современной политике, придерживающийся консервативных ценностей

и принципов медленного, эволюционного изменения существующей реальности, сознательно отмечается многими политическими элитами, стоящими во главе современных сверхгосударств и неоимперий, которые спешат достигнуть своих (в основном сиюминутных) целей, не заботясь о дальнейшей судьбе человечества. Сторонники разумного подхода выступают против процессов формирования нового мира на базе погружения прежнего мира в глобальный «управляемый» хаос, но при этом расходятся в принципиальном понимании того, чем же является в современных условиях разум, что он в действительности из себя представляет и какова его реальная роль в сохранении и развитии человеческой цивилиза-

ции. При этом понятию разума даются диаметрально противоположные по смыслу толкования, рассматривая его и как феномен, и как критерий, и как инструмент преобразования современного мира. Отсюда напрашивается довольно очевидный вывод о том, что существующая сегодня несогласованность в политической деятельности многих сил, придерживающихся разумного подхода к мировой политике, во многом связан с различиями в понимании и интерпретации базовых категорий разумного подхода и разумной силы в политике: самого разума и его различных природных проявлений. Между тем, в этом деле необходима определенная четкость, которую вносит в современную политическую науку теория ноовитизма, развивающая идеи В.И. Вернадского в современном политическом контексте.

Основанием мировоззренческой концепции ноовитизма является разум. Это проявляется в стремлении правильно, точно и полно определить свое место в окружающем мире, свою роль в протекающих процессах и получить возможность разумно и целенаправленно воздействовать на мир и процессы с пользой для себя¹. Такое стремление естественно и обусловлено самой природой человека, которая создала специальные механизмы гармонизации деятельности человека и окружающей его среды: разум и сознание.

Для того чтобы установить роль разумного подхода в формировании современного облика мировой политики и системы международных отношений, необходимо выяснить, что из себя представляет разум как феномен и объект политологического анализа, как он рассматривается в политической науке и какую роль ему отводит современная политическая теория в формировании и развитии мировых политических процессов. Вопрос чрезвычайно сложный, но при этом несомненно интересный: сразу следует отметить, что категория разума в общественно-политической деятельности человека и общества занимает особое место².

Интуитивно, на базовом уровне восприятия этого явления обыденным человеческим сознанием, разум воспринимается как некоторое уни-

версальное организующее начало, направляющее жизненную активность человека на путь созидания, и одновременно как созданная природой одновременно с сознанием довольно сложная система навигации, задающая человеку жизненные ориентиры и одновременно помогающая выбрать из всего многообразия ту жизненную стратегию, которая позволяет оптимально и рационально эти ориентиры достигнуть. Между тем, на практике это явление оказывается не таким простым, как принято считать, апеллируя в спорах к доводам разума (представляющимися очевидными) или призывая к разумному подходу к решению тех или иных проблем, противоречий, конфликтов. В реальной жизни, говоря о разуме. Необходимо всегда уточнять, о каком именно разуме идет речь: индивидуальном, коллективном концентрированном или коллективным распределенном. В зависимости от того, какой именно из видов разума превалирует в конкретной политической ситуации, таким и будет решение, принятое на основании разумного подхода к проблеме.

Индивидуальный разум проявляется в ситуации, в которой в сфере выработки и принятия управленческих решений доминирует отдельная личность – лидер, формальный и неформальный, в роли которого может выступать как чиновник. Наделенный властью и соответствующими властными компетенциями, так и неформальный лидер, пользующийся популярностью и авторитетом в своей социальной среде, лидер мнений. Носителем индивидуального разума является конкретная личность, человек, которого конкретная сложившаяся ситуация выдвигает на первые роли, либо эксперт, к мнению которого обращаются для того, чтобы получить объективное представление о происходящем.

В том случае, если таких лидеров несколько, их индивидуальный разум получает возможность проявить себя только в определенном качестве, в виде составляющей более сложной структуры – коллективного разума, который выносит свои суждения, опираясь на оценку ситуации, данную каждым из лидеров, но при этом вырабатывая коллегиальное решение посредством специальных механизмов публичного обсуждения, дебатов, выборов или компромисса. Суждения и оценки, порождаемые коллективным разумом, не просто являются результатом мозгового штурма команды: их разумность часто достигается исключительно

¹ Ноовитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.

² Ноовитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.

за счет взаимного согласования мнений и интересов различных лидеров, принимающих участие в выработке коллегиального решения, и может носить ярко выраженный компромиссный характер, объективно снижающий степень их разумности, но являющиеся правильными (разумными) с точки зрения политической необходимости или политической целесообразности. В том случае, если для выработки общего управленческого решения объединяются интеллектуальные силы и ресурсы нескольких лидеров общества, можно говорить, что индуцированный ими общий коллективный разум (система принятия решений, объединяющая индивидуальные разумы группы с установившимися между ними связями, иерархией и моделями коммуникации) носит коллективный концентрированный характер. При этом оценки, порожденные коллективным разумом, могут не во всем совпадать с оценками, данными разумом каждого из упоминаемых выше общественных лидеров. В этом одна из существенных особенностей человеческого разума: при объединении множества индивидуальных разумов в коллективный разум возникает сетевая структура со своей внутренней иерархией и моделью внутренней коммуникации, которые оказывают существенное влияние на оценку «разумности» тех или иных управленческих решений.

Феномен распределенного коллективного разума возникает тогда, когда в процессе выработки управленческих решений в любой устоявшейся бюрократической структуре происходит распределение работы по различным уровням звеньям этой структуры, каждое из которых подходит к решению отведенной ей задачи со своей мерой интеллекта, определяемой совокупным интеллектом сотрудников этого звена, участка или подразделения. При этом критерии разумности могут быть существенно размыты: чиновникам, которые принимают управленческие решения, которые придется исполнять не им, представляются разумными многие решения, принципиально не применимые на практике. Так практически всегда происходит, когда важное политическое решение принимает один актер, а исполнять его приходится другим. В этом плане у различных подразделений и актеров, участвующих в общем процессе выработки управленческого решения, степень критичности разума может заглушаться или ограничиваться тем функционалом, который данный чиновник

исполняет в организации, и за пределы которого ему запрещено выходить. В результате возникает конфликт между организаторами и исполнителями, между теоретиками и практиками, каждый из которых, критикуя позиции своих соперников, опирается на собственное понимание разумности тех или иных управленческих решений, мер, методов, инструментов и подходов.

В итоге, говоря о разумном подходе к политике, следует сразу определиться, с каким разумом придется иметь дело и на какую компоненту разума следует опираться, обосновывая разумность и целесообразность тех или иных решений. И здесь органично возникает идея о ноосфере, которая выступает одновременно и как пространство существования разума, и как организующее начало, система, имеющая свою иерархию, архитектуру и институциональный дизайн. В этой системе отдельные компоненты индивидуального разума гармонично сочетаются в сетевые и кластерные структуры и тем самым приобретают новое качество, новую способность познавать мир, вселенную, материю, энергию, чувства и поступки людей, и объективно оценивать происходящее в мире с точки зрения разумности.

Причиной объединения разумов индивидуальных в коллективные кластерные или сетевые структуры, более известные как коллективный или общественный разум, выступают процессы социальной организации общества. В этом плане коллективный разум выступает как мера разумности той или иной общественной структуры или объединения, которую он представляет. Для различных общественных структур и объединений эта мера может быть различной, что сказывается на качестве и соответствии разумным критериям вырабатываемых ими управленческих решений.

Довольно часто те или иные политические решения, в целом примерно в равной степени отвечающие требованиям конкретной сложившейся политической ситуации, могут с равной вероятностью отнести как к категории разумных решений, так и к категории решений, прямо противоречащих разумным критериям и основаниям. В этой связи возникает необходимость уточнить, какие именно разумные основания лежат в основе политической деятельности личности, общества и государства как на макроуровне (уровне мировой политики и международных отношений), так и на уровне меж-

личностных и межгрупповых отношений внутри гражданского общества, возникающих между отдельными его представителями по поводу власти и существующего порядка управления.

В жизни человека фактор разума неразрывно связан с удовлетворением его базовых, жизненно важных, потребностей в безопасности, гарантирующих ему выживание как в обществе, в котором возможны конфликты (включая их вооруженные формы, непосредственно угрожающие жизни и здоровью граждан), так и в природной среде, демонстрирующей в последнее время такую же неустойчивость, как и погружающаяся в управляемый хаос политическая жизнь мирового сообщества. Эти базовые потребности человека – в безопасности, в устойчивом развитии, в продолжении рода и передаче своего генетического кода потомкам, – являются универсальными и принадлежат всему человечеству, не зависимо от происхождения человека, его национальной или религиозной принадлежности, менталитета или культурных отличий. Эти базовые потребности, образующие в сознании людей наиболее древний и архаичный, глубинный пласт ценностей, определяют их жизненную стратегию и жизненные ориентиры, направленные на удовлетворение этих базовых потребностей, которые могут приобретать различные – как индивидуальные, так и коллективные – формы. В этом плане можно со всей определенностью утверждать, что любые формы и проявления современной политики, проводимой как авторитарными, так и либерально-демократическими режимами, имеют в своей основе общие для всей человеческой цивилизации универсальные ценности, которые, однако, могут приобретать различное звучание и получать различное толкование в обществах, принадлежащих к различным культурным традициям и цивилизационным парадигмам. Более того, на базе универсальных ценностей, сфокусированных на выживании человеческой популяции в меняющемся мире, различные цивилизации и культуры формируют свои ценностные конструкции, которые в равной мере отражают как мировоззренческие установки данной культуры или цивилизации, так и идеологические императивы, в гораздо меньшей степени обусловленные объективными тенденциями и закономерностями развития исторического процесса и во многом являющиеся продуктом текущей политической конъюнктуры.

В эволюции человеческой цивилизации разум возникает как особый природный механизм, способный установить соответствие поведения (поведенческих стилей, тактик, стратегий) человека в различных ситуациях базовым потребностям в безопасности, сохранения и продолжения жизни. В этом смысле поведение человека, как в природной, так и в социокультурной среде (обществе), признается разумным, если оно выстраивается таким образом, чтобы максимально снизить риски для жизни и здоровья и избежать многочисленных опасностей, которые могут помешать продолжению рода, успешной передаче своего генетического кода потомкам. Человек, выбирая ту или иную стратегию поведения в обществе, использует критерии разумности, позволяющие ему не только выжить и состояться, но и упрочить свое положение, добившись успеха и тем самым увеличив свои шансы продолжить род. В конечном счете, этот фактор отражается и на политическом поведении человека, в том случае, если сферой своей основной деятельности он избирает политику; а в коллективном плане это отражается на политике, проводимой различными группами, стратами, сообществами граждан, включая такие их объединения (формации) как национальные государства, их союзы и коалиции.

В общественных объединениях критерии разумности выбора той или иной стратегии социального поведения личности меняются: базовая потребность в безопасности личности становится неразрывно связана с базовой потребностью в безопасности общества, поскольку именно общество, в которое включен индивидуум, обеспечивает личности дополнительные гарантии выживания, защиты от угроз и рисков жизни и здоровью, а также продолжения рода. В этом случае базовой потребностью личности, помимо потребности в собственной безопасности, становится обеспечение безопасности общества (а, в конечном итоге, и государства как особой политической надстройки гражданского общества), к которому личность принадлежит, и такое поведение личности, направленное на обеспечение безопасности общества, признается во всех традиционных общественных формациях и культурах разумным. При этом в обществе личность, становясь его членом, выбирает одну из социальных ролей, принятых в данной социокультурной среде, и начинает ее играть, и это тоже признается разумным. При

этом одни и те же поступки, совершаемые человеком, выступающим в роли отдельной самостоятельной личности, и поступки, совершаемые человеком, выступающим от имени общества, к которому он принадлежит, могут расцениваться и как разумные и обоснованные (оправданные), и как неразумные (безрассудные), в зависимости от контекста. Особенно это заметно на примере традиционных восточных обществ, опирающихся на общинный уклад жизни и утверждающих, что человек вне общества (общины) – ничто, только в рамках общины он может добиться всего в жизни, если будет строго следовать интересам общины и демонстрировать разумное (с точки зрения традиционного уклада) поведение.

В обществе поведение любого человека меняется, это неоспоримый факт. Но это вовсе не означает, что меняется человеческий разум или разумный подход к организации жизни человека в обществе: меняется свобода разумного выбора между теми или иными стратегиями и тактиками поведения человека в условиях его интеграции в устоявшуюся общественную структуру. Очевидно, что у полностью свободной личности, не принадлежащей ни к одной общественной структуре (то есть анархичной по своей природе), свобода выбора тех или иных жизненных стратегий и траекторий поведения несравненно шире, чем у члена любого сообщества – семьи, трудового коллектива, общественной организации, политической партии и т.д. Вхождение личности в общество накладывает свои ограничения на его права и свободы, на выбор ролей и стратегий поведения, на формы и методы коммуникации и т.д., причем эти ограничения человек накладывает на себя добровольно, пользуясь тем самым первоначально принадлежащим ему правом полной свободы выбора. Во многих случаях это является ценой, которую личность платит обществу за возможность пользоваться всеми его благами, одновременно оставаясь под его защитой, что является прекрасной демонстрацией разумного подхода к жизни. Таким образом, добровольный отказ от собственных прав и свобод в пользу других (или в пользу общества в целом) может служить примером сознательного, разумного поведения, которое в обществах как западного, так и восточного типа выступает в качестве эталона. На Западе считается, что настоящая свобода личности в демократическом мире – это не свобода от каких-либо запретов, а возможность

добровольно ограничивать себя в правах ради общественного блага, что может быть результатом только разумного подхода к оценке роли общества в жизни личности. На Востоке понятие свободы воспринимается исключительно в плане возможности личности пользоваться всеми ресурсами той ячейки общества, к которой он принадлежит (роду, племени, клану, тейпу, общине и т.д.), для того, чтобы добиться личного успеха (в карьере, в учебе, работе, бизнесе, даже в политике) и принести процветание самому обществу и всем его членам. Если человек на Востоке демонстрирует именно такое поведение, это считается разумным.

Общественная форма жизни человека в современном мире приводит к тому, что к набору базовых ценностей, связанных с потребностью человека в выживании, безопасности, развитию и продолжению рода прибавляется блок ценностей, связанных с удовлетворением все того же набора базовых потребностей человека, но уже в условиях его жизни в особой – социально-политической – среде общества. Эти ценности являются производными от базовых и носят синтетический характер, но именно они наиболее часто используются в качестве критериев проверки соответствия тех или иных решений или поступков человека на разумность. Одной из таких ценностей является потребность в сохранении целостности общества, недопущения его раскола по различным (этническим, конфессиональным, социально-экономическим и т.д.) признакам, потребность в своевременном выявлении и устранении возникающих противоречий в его развитии и потребность в мирном урегулировании и разрешении возникающих на почве этих противоречий конфликтов. Глубинный смысл этой ценности понятен: в обществе выживаемость личности и способность его продолжить свой род намного выше, чем в одиночку; во многих случаях разрушение общественной структуры приводит к массовой гибели его членов, как наглядно показали гражданская война в Югославии или распад Советского Союза, ставший для ряда государств – Таджикистана, например, или Молдавии, – сигналом для начала гражданской войны. В этом случае разум может диктовать личности нормы поведения, следуя которым он в критической ситуации обязан ставить общественные интересы выше собственных, отчетливо при этом сознавая, что это – наилучший способ самосохранения и самозащиты. В отдельных случаях (войны или защиты

от вооруженной агрессии) это может привести к тому, что человек сознательно приносит в жертву свою жизнь ради выживания других членов общества, давая, таким образом, шанс сохранения и продолжения рода своим детям и ближайшим родственникам – носителям тех же генов. Этот подход и жизненная позиция также признаются разумными, поскольку даже в критической ситуации они обеспечивают удовлетворение базовых потребностей человека в сохранении и продолжении рода. Именно эти ценности, возникающие в результате инкорпорирования отдельных личностей в общество, проходя через призму политического восприятия мира и происходящих в нем процессов, становятся базовой основой для выработки наборов ценностей, востребованных в политике: либеральных, демократических, государственных и т.д.

Не менее важен вопрос о том, каким образом разум распределяется в обществе, по каким природным законам он концентрируется в одних целевых аудиториях, притягиваемых теми или иными лидерами, и оставляет относительно свободным от своего влияния другие аудитории, менее важные для творения исторического ноосферного процесса. Вероятно, в том, что в любом обществе разум как мера разумности этого общества, то есть способность общества вырабатывать и принимать управленческие решения, обеспечивающие этому обществу выживание, распределяется неравномерно, есть объективный природный смысл и еще не постигнутая природная закономерность. Ведь давно известно, что одно из проявлений разума – интеллект – распределяется среди мужчин и женщин не равномерно, что в конечном итоге объясняется особенностями эволюции человеческого вида и тем распределением обязанностей, которое установилось еще в пещерном веке между мужчиной и женщиной в семье, роду, племени: мужчина – охотник и добытчик, женщина – хранительница очага. У мужчин разум либо присутствует, либо его вообще нет: среди мужчин много гениев и дураков, то есть крайних форм распределения разума и интеллекта, но при этом довольно мало встречается представителей, обладающих средним уровнем и того, и другого. У женщин наблюдается обратная картина: в природе женщин встречается больше с усредненным уровнем интеллекта, с хорошими средними (не высокими, но и не низкими) данными. Те, кто часто наблюдают (в силу своих про-

фессиональных обязанностей) проявления этой диспропорции на практике, любят шутить о том, что нет ничего страшнее конкуренции между мужской интуицией и женской логикой, твердо зная, что ни того, ни другого в природе не существует: женский разум проявляется в форме интуиции, мужской – в форме логики и способности делать рациональный выбор. Эти же особенности в полной мере проявляются и в политике.

Процесс выработки и принятия политических решений, без которого невозможно представить существование любого государства, также выдвигает определенные требования к разумности вырабатываемых государственным административным аппаратом норм государственного управления. В идеальном государстве такие решения всегда должны проходить проверку на соответствие разуму и здравому смыслу. Однако в реальной жизни это происходит далеко не всегда. Довольно часто управленческие решения вырабатывает узкий круг элиты, которой принадлежит власть в государстве, при этом элита существует в созданной ими самими же «зоне комфорта», в которой объективные природные законы разума и здравого смысла преломляются, искажаются и нередко приобретают курьезный, но при этом абсолютно не тревожащий сознание элиты характер. «Зона комфорта» отсекает критическую часть реальности – фильтрует ее, оставляя только элементарную компоненту, и это ведет к тому, что законы разума (не говоря уже о ноосферном мышлении) перестают здесь действовать. В результате развитие государства идет по пути, противоречащем здравому смыслу: оно живет в долг у всего мира, совсем как США, наживая везде себе врагов, меряя всех по себе и стремясь при этом быть одновременно и единственным мировым лидером, и единственным мировым судьей (или арбитром), и единственным мировым полицейским. Даже не прибегая к включению всей мощи и потенциала разума современного человека, а исключительно к простейшим доводам здравого смысла, можно легко доказать, что такое стремление Соединенных Штатов в принципе недостижимо и утопично по самой своей природе.

Своеобразное понимание разумности принимаемых решений существует в военной среде: среди военнослужащих существует убеждение в том, что в армии нет неправильных решений – есть решения нецелесообразные. Примером таких ре-

шений является «форсирование реки вдоль», или «нанесение массированного ракетно-артиллерийского удара по командному пункту вышестоящего командира». В этом случае при оценке того или иного решения его нецелесообразность выступает прямой противоположностью его разумности. В свою очередь, целесообразность принимаемого решения диктуется конкретными условиями оперативно-тактической обстановки, в которой командир подразделения обязан сделать рациональный и прагматичный выбор.

Разумность проводимой сегодня ведущими государствами мира внешней политики очень многими экспертами (политиками, учеными, государственными деятелями, представителями институтов гражданского общества) совершенно справедливо ставится под сомнение. Действительно, политика, проводимая одним из таких безусловных лидеров – Соединенными Штатами Америки – дает огромный фактический материал, подтверждающий этот тезис. В современной американской политике в моде такие течения, как неолиберализм, которые известны как иррациональные (идеалистические) направления, толкающие государство и вместе с ним весь его народ на достижение заведомо идеальных (и потому не существующих нигде в объективной реальности) целей мессианского характера. К таким целям относится построение глобального демократического общества (по североамериканскому образцу), копирующего североамериканские либеральные ценности и демократические институты, причем речь идет о построении этого общества даже в тех уголках планеты, где существует свой, сложившийся тысячелетиями истории общественный уклад, основанный на иных ценностях, идеалах и парадигмах развития. США в своем стремлении унифицировать мир под свои стандарты готовы лично заняться демократизацией подобных стран и существующих в них политических режимов, используя широкий спектр инструментов политического воздействия, от военных интервенций до цветных революций, что они и проявили в полной мере в Ираке, Афганистане, в Центральной Азии (в ходе тюльпанных революций в Киргизии и т.д.) и теперь стремятся реализовать в Украине. При этом доводы разума сознательно отменяются американской финансово-политической элитой, у которых есть в этих регионах свои интересы экономического и неокOLONиального характера.

В результате целая часть высокоцивилизованного и высокотехнологичного западного мира – англосаксонская цивилизация с примкнувшими к ней сателлитами – в своем слепом и безудержном стремлении к мировому господству выпадает из сферы разума, из глобальной ноосферы, вступая в неразрешимое противоречие с самим природным процессом эволюции человеческого вида, создавшим разум как основной механизм его сохранения и развития. Общество, лишенное разума, не может двигаться по пути эволюции и прогресса: ее путем может стать только процесс деэволюции, деградации и распада, в ходе которого общество постепенно утрачивает все свои ценности и жизненные ориентиры, возвращается к примитивным формам существования и в конечном итоге исчезает с исторической сцены, не выдержав совокупного натиска природных и антропогенных факторов. Именно к этому финалу может привести чрезмерное увлечение североамериканским неолиберализмом в современной политике.

В политической сфере идеалистическому, иррациональному направлению – либерализму – противопоставляется прагматизм и реализм, возникший раньше и получивший свое концептуальное оформление задолго до появления первых концепций школы американского политического либерализма, оформившихся в трудах Дж. Ная-мл., его соавторов (Р. Кохейна) и ближайших последователей. В вопросах формирования и реализации национальной политики (как внешней, так и внутренней) политический реализм апеллирует к рациональному выбору, прагматизму, сухому расчету выгод и потерь, доходов, расходов и того, что останется в итоге в сухом остатке, в то время либерализм апеллирует к чувствам человека, взывает к его идеалам, ценностям и стремится придать политической активности последователей либеральных течений форму нового мессианства, в котором религиозные концепты заменены близкими по характеру политическими идеалами – стремлением нести всему миру свет демократических ценностей и образа жизни, блага западной цивилизации, недоступные для недемократических обществ, к которым либералы относят не только все традиционные восточные общества, но и страны с так называемой «неустойчивой демократией» (куда подпадают, помимо России и государств СНГ, большая часть стран Восточной Европы). В результате во внешней политике, проводимой либералами,

разум сознательно отключается и уступает место чувственному восприятию происходящего, формирующего особое политическое мировоззрение либерального электората, а управленческие решения вырабатываются и принимаются в результате чувственных порывов, порождающих слепое увлечение любой идеей, вброшенной либеральными идеологами, и полное эмоциональное слияние в стремлении эту идею реализовать – конечно же, в интересах всего человечества.

В организационно-управленческих технологиях современных цветных революций, являющихся прямым результатом эволюции англосаксонской (североамериканской) либеральной мысли, присутствуют специальные технологии, отвечающие за «отключение» разума и сознания у вовлеченных в эти процессы граждан: это технологии формирования политической толпы, обеспечивающие растворение индивидуальностей в общей агрессивной настроенной массе людей, и технологии рефлексивного управления, используемые для управления политической толпой и действующие по принципу «стимул-реакция». Эти технологии предназначены для управления поведением людей с помощью воздействия на их подсознание. При этом сознательная часть психики человека блокируется или специально вводится в состояние ступора, характерное для известных в психологии «пограничных состояний».

Любая цветная революция начинается с формирования в стране организованного протестного движения – основной движущей силы будущей цветной революции. Рекрутируют активистов из молодежной среды, чрезвычайно подвижной и легко увлекаемой различными яркими призывами и лозунгами. Затем эта протестная сеть «выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения. Включаются механизмы конфликтной мобилизации, одним из которых являются «твиттерные революции» - вовлечение через социальные сети. ... Общая тревожность настроений ведет к тому, что сознание людей переходит в так называемое пограничное состояние и становится подверженным массовым паническим реакциям, всеобщей истерии, часто проявляющихся на уровне рефлексов и инстинктов. ... Активисты ведут свой протестный электорат на такой майдан, где в ходе многочасового митинга происхо-

дит полное слияние участников в единую массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой, в которой для идентификации свой-чужой начинает использоваться яркая «революционная» опознавательная символика. В этих условиях на толпу воздействуют с помощью технологий воздействия на подсознание, внедряя новые ценности и императивы, перепрограммируя человека. Именно такие технологии применяются в протестантских тоталитарных сектах»³.

Появление такого рода технологий, устраняющих разум (и разумный подход) из политического процесса, в цветных революциях, являющихся технологиями организации государственных переворотов в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента этого шантажа молодежного протестного движения⁴, отнюдь неслучайно: разум мешает реализации замысла цветных революций, поскольку он требует критического отношения к происходящему, к призывам и лозунгам «цветных революционеров», к критическому (или, по крайней мере, осторожному) отношению к неолиберальной идеологии разрушения и подрыва государственного строя и суверенитета, выдаваемой англосаксонскими неолибералами (и их идейными последователями по всему миру, в том числе и в России) за «естественное стремление угнетенного народа к справедливости и свободе». Манипулирование идеалами и смыслами, особенностями символического восприятия человеком действительности становится для неолибералов основным инструментом управления массовым и индивидуальным сознанием граждан современных наций-государств.

Вместе с тем, политический реализм в его североамериканской версии можно отнести к ра-

³ Манойло А.В. «Цветные революции» 2011–14 гг.: уроки «Арабской весны» и Украины. / Научный доклад на заседании ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Код доступа: <http://polit.msu.ru/departement/news/475/> (дата обращения: 14.05.2014).

⁴ Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *NB: Международные отношения*. — 2014. - № 2. - С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html

зумному подходу в политике также весьма условно. Причина этого в том, что задача рационального выбора воспринимается американцами (политиками США) весьма однобоко, в том самом ракурсе, в котором главным критерием «рациональности» внешней политики выступают интересы одного единственного государства - США. В этом смысле рациональным (а, следовательно, и разумным) признается то, что максимально полно отвечает текущим национальным интересам Соединенных Штатов, даже если выстраиваемая таким образом внешняя политика США несет беды и разрушения другим нациям, народам и государствам, создает угрозы международной безопасности в целом и закалывает такие мины под будущее развитие человеческой цивилизации, с которыми этой самой цивилизации придется затем разбираться долгие годы. В результате политика США все больше начинает следовать формуле, согласно которой для мира «хорошо все то, что хорошо для Соединенных Штатов Америки» (так свидетельствуют последние – 2013 года - опросы общественного мнения Соединенных Штатов). Между тем, эта формула даже в первом приближении не проходит проверку на разумность: мир невообразимо велик и разнообразен, он не сводится только к одним США, и любая попытка свести этот мир к единому знаменателю в принципе утопична и заранее обречена на провал. Не случайно В.И. Вернадский в статье «Несколько слов о ноосфере» указывал, что «будущее человечества зависит от того, поймет ли оно правильно перспектив своего развития и «не будет ли употреблять свой разум и свой труд на самоистребление»⁵.

В современном американском политическом реализме фактор разума и принцип разумного выбора вступают в противоречие с одними из основополагающих принципов «реальной» политики – принципом политической целесообразности. Суть его заключается в том, что, по мнению американских неореалистов, в современной политике выбор той или иной стратегии политического поведения и выбор того или иного управленческого решения разумен, если он является «политически целесообразным», то есть оправданным. При этом наличие подобных «оправданий» позволяет обосновывать даже те решения, которые прямо, очевидным образом, противоречат как доводам разума, так и

просто соображениям здравого смысла. При этом оправдания подобной «целесообразности» имеют вторичный по отношению к доводам разума, синтетический характер и строятся на основании идеологических конструкций и аксиом, которые по определению и по самой своей природе являются продуктом, производным от декларируемых обществом ценностей и мировоззренческих установок. Таким образом, разум теряет возможность вмешиваться в политические процессы, поскольку его вмешательство полностью блокируется весьма удобной «заглушкой» - «политической целесообразностью». При этом в западном обществе «политическая целесообразность» настолько вошла в привычку, что превратилась в определенную марку, бренд, услышав который, граждане уже не задумываются, а имеются ли какие-нибудь реальные и объективные основания под этой самой «политической целесообразностью».

В этих условиях необходимо искать новую платформу для формирования внешней политики современных государств, в которой фактор разума присутствовал бы в качестве основного критерия выбора той или иной внешнеполитической стратегии. То есть внешняя политика любого государства должна быть разумной, строится в соответствии с разумными принципами и критериями, содержать в себе значительную долю разумной составляющей. Фактор разума должен стать основополагающей, базовой платформой для новой внешней политики и для новой архитектуры международных отношений, возникающей в результате протекания современных процессов формирования многополярного мира. Такой платформой может стать ноосферное мышление и ноосферное мировоззрение, привнесенное в реальную политику. В учении В.И. Вернадского о ноосфере синтезирована связь наук о природе и наук об обществе, раскрывается взаимосвязь естественных глубинных закономерных процессов биосферы и закономерностей исторического процесса⁶. Именно такая концепция ноосферы как пространства политических отношений присутствует сегодня в ноовитизме – теории о разумной организации индивидуальной и общественной деятельности человека, включая различные формы его участия в национальном и мировом

⁵ Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2002. – С.479.

⁶ Козиков И.А. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский о России. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. 504 с.

политическом процессе. Ноовитизм как политическая идеология, обеспечивающая сопряжение идей и концептов В.И. Вернадского с современной политической практикой⁷, способен обеспечить тот довольно хрупкий баланс в мировом политическом процессе, который удержит окружающий нас мир от скатывания в пропасть иллюзорного либерализма, оперирующего им же созданными политическими мифами, не имеющими ничего общего с объективной реальностью и представляющими прямую угрозу устойчивому развитию мировой общечеловеческой цивилизации.

В.А. Ванюшин и О.Л. Кузнецов пишут: «Ноосферное развитие» (ноосферогенез) и «устойчивое развитие» по сути очень близкие понятия. Ноосфера – зрелый и завершающий этап перехода к устойчивому развитию, желаемая будущая коэволюция общества и природы. Ноосфера – та конечная целевая ориентация, которая выводит переходный процесс на траекторию устойчивого развития».⁸ Из этого следует, что ноосфера действительно может стать основой, базисом для устойчивого развития современного мира и всей человеческой цивилизации.

Библиография

1. Козиков И.А. М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский о России. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011. – 504 с.
2. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс : Рольф, 2002. – С.479.
3. Бородин Е.А. Ноовитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.
4. Бородин Е.А. Введение в ноовитизм. М.: Грифон. 2012. 88 с.
5. Ванюшин, В.А. Организация общества с устойчивым развитием и пути движения к нему / В.А. Ванюшин, О.Л. Кузнецов // На пути к устойчивому развитию России: навстречу Всемир. саммиту в г. Йоханнесбурге : сб.ст. / под ред. К.А. Степанова. – М., 2002.-С. 25
6. Манойло А.В. “Цветные революции” 2011–14 гг.: уроки “Арабской весны” и Украины. / Научный доклад на заседании ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Код доступа: <http://polit.msu.ru/departament/news/475/> (дата обращения: 14.05.2014).
7. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *Вестник международных отношений*. — 2014.-№ 2.-С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
8. Федякин И.В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // *Международные отношения*.-2014.-1.-С. 88-93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
9. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // *Право и политика*.-2014.-5.-С. 620-629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
10. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // *Международные отношения*.-2013.-4.-С. 424-438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
11. Манойло А.В. О противодействии распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде // *Международные отношения*.-2013.-4.-С. 420-423. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9755.
12. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // *Международные отношения*.-2013.-4.-С. 487-468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
13. Мехед Г.Н. Мораль как абсолютный предел разума в этике И. Канта // *Вестник философских исследований*. — 2014.-№ 5.-С.17-44. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.5.12351. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_12351.html

⁷ Ноовитизм. Современное мировоззрение. М.: Грифон. 2012. 240 с.

⁸ Ванюшин, В.А. Организация общества с устойчивым развитием и пути движения к нему / В.А. Ванюшин, О.Л. Кузнецов // На пути к устойчивому развитию России: навстречу Всемир. саммиту в г. Йоханнесбурге : сб.ст. / под ред. К.А. Степанова. – М., 2002. - С. 25

14. Беляев В.А. Конструируем критическую философию И.Канта как «философскую реформу» и «критику культурного разума» // NB: Философские исследования. — 2014.-№ 3.-С.60-99. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.3.11222. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_11222.html
15. Беляев В.А. Критика религиозного разума Ю.Хабермаса как часть критики культурного разума // NB: Философские исследования. — 2014.-№ 1.-С.20-64. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.1.10709. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_10709.html
16. Спирина Э.М. «Человек сведущий» (homo intelligens). // Психология и Психотехника.-2014.-№ 1.-С. 22-32. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.10703
17. Нагоев З.В., Денисенко В.А. Синтез интеллектуального поведения агента на основе рекурсивной когнитивной архитектуры. // Программные системы и вычислительные методы.-2013.-№ 4.-С. 323-329. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.10552

References

1. Kozikov I.A. M.V. Lomonosov, D.I. Mendeleev, V.I. Vernadskii o Rossii. – М.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 2011. 504 s.
2. Vernadskii, V.I. Biosfera i noosfera / V.I. Vernadskii. – М. :Airis-Press : Rol'f, 2002. –S.479.
3. Borodin E.A. Noovitizm. Sovremennoe mirovozzrenie. М.: Grifon. 2012. 240 s.
4. Borodin E.A. Vvedenie v noovitizm. М.: Grifon. 2012. 88 s.
5. Vanyushin, V.A. Organizatsiya obshchestva s ustoychivym razvitiem i puti dvizheniya k nemu / V.A. Vanyushin, O.L. Kuznetsov // Na puti k ustoychivomu razvitiyu Rossii: navstrechu Vsemir. sammitu v g. Iokhannesburge : sb.st. / pod red. K.A. Stepanova. – М., 2002.-S. 25
6. Manoilo A.V. “Tsvetnye revolyutsii” 2011–14 gg.: uroki “Arabskoi vesny” i Ukrainy. / Nauchnyi doklad na zasedanii uchenogo soveta fakul'teta politologii MGU imeni M.V. Lomonosova. Kod dostupa: <http://polit.msu.ru/department/news/475/> (data obrashcheniya: 14.05.2014).
7. Manoilo A.V. Vooruzhenniy myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014.-№ 2.-S.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
8. Fedyakin I.V. Megapolisy kak sub'ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2014.-1.-С. 88-93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
9. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika.-2014.-5.-С. 620-629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
10. Filippov V.R. Burkina Faso: politicheskii krizis 2011 goda // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-4.-С. 424-438. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9721.
11. Manoilo A.V. O protivodeistvii rasprostraneniyu ideologii «tsvetnykh revolyutsii» v universitetskoj studencheskoj srede // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-4.-С. 420-423. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9755.
12. Karyakin V.V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya.-2013.-4.-С. 487-468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
13. Mekhed G.N. Moral' kak absolyutnyi predel razuma v etike I. Kanta // NB: Filosofskie issledovaniya. — 2014.-№ 5.-С.17-44. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.5.12351. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_12351.html
14. Belyaev V.A. Konstruiruem kriticheskuyu filosofiyu I.Kanta kak «filosofskuyu reformatsiyu» i «kritiku kul'turnogo razuma» // NB: Filosofskie issledovaniya. — 2014.-№ 3.-С.60-99. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.3.11222. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_11222.html
15. Belyaev V.A. Kritika religioznogo razuma Yu.Khabermasa kak chast' kritiki kul'turnogo razuma // NB: Filosofskie issledovaniya. — 2014.-№ 1.-С.20-64. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.1.10709. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_10709.html
16. Spirova E.M. «Chelovek svedushchii» (homo intelligens). // Psikhologiya i Psikhotehnika.-2014.-№ 1.-С. 22-32. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.10703
17. Nagoev Z.V., Denisenko V.A. Sintez intellektual'nogo povedeniya agenta na osnove rekursivnoi kognitivnoi arkhitektury. // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody.-2013.-№ 4.-С. 323-329. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.10552